

А. М. Ниточкин

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д. ф. н. В. А. Миловидов

КОННОТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА: ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭССЕ)

Эквивалентность отдельных слов в оригинале и в переводе означает предельно допустимую схожесть не только предметно-логического, но и коннотативного смысла сопоставляемых слов, так как коннотация активно влияет на формирование ассоциативно-образного содержания лексем. Главную роль в трансляции коннотативного смысла слова играют разного рода фоновые ассоциации, связанные с эмоциональным, стилистическим и образным элементами значения слова. Адекватный и относительно эквивалентный перевод – это основная цель переводчика, поэтому главной задачей, которую ему необходимо решить, становится выявление коннотации в тексте с последующей её адекватной передачей на ПЯ.

В настоящее время нет универсального способа точного выявления коннотативного значения, поэтому переводчик в процессе работы над текстом способен распознать коннотацию, используя экспериментальные методы, такие как тест, разработанный И. А. Мельчуком на основе теории «Смысл – Текст», а также руководствуясь собственной интуицией, досконально анализируя контекст.

После выявления коннотации в тексте оригинала следующей задачей переводчика становится поиск идентичной коннотации в языке перевода. Так, переводчик оказывается в ещё одной сложной ситуации, так как лексико-синтаксические особенности каждого языка осложняют задачу передачи оригинальной коннотации. Переводчику также приходится принимать во внимание лингвокультурное своеобразие каждого языка. Даже если переводчик нашёл необходимую коннотацию, в ней может отсутствовать необходимый смысловой компонент – оценочный, эмотивный или экспрессивный. В конечном варианте перевода коннотации, ввиду переводческой неудачи или осознанного решения переводчика, какой-то компонент может быть усилен, когда к оригинальной коннотации добавляются смыслы. Смысл также может быть потерян частично, или же коннотация может быть полностью снята. По инициативе переводчика коннотация может быть заменена на другую. Таким образом, можно обозначить три варианта перевода коннотации:

1. сохранение коннотации – коннотативные значения ИЯ и ПЯ идентичны, отсутствуют смысловые потери;

2. изменение коннотации – коннотация сохраняется, но в результате происходят смысловые потери или приращивания.

3. потеря/снятие/замена коннотации – коннотация не выявлена и коннотативное значение переводится денотативным, или же коннотация выявлена успешно, но снята ввиду отсутствия идентичного коннотативного значения в ПЯ, в результате происходят смысловые потери.

Были исследованы следующие оригиналы и переводы публицистических текстов: памфлет «История Джона» Буля Д. Арбетнота, эссе Дж. Аддисона и Р. Стила из журнала «Зритель». Был проведён анализ этих текстов на основе определённых нами ранее видов преобразований, определение успешной и неуспешной передачи коннотативных значений.

1. Сохранение коннотативного значения без смысловых потерь.

<p>It happened unfortunately for the peace of our neighbourhood that this young lord had an old cunning rogue, or, as the Scots call it, a false loon of a grandfather, that one might justly call a Jack-of-all-Trades.</p>	<p>К несчастью для мира в нашей округе, у юного лорда Стратта был дед — старый пройдоха, или (как говорят в подобных случаях шотландцы) продувная бестия, которого по всей справедливости не грех назвать мастером на любые дела.</p>
--	---

В данном примере словосочетание *old cunning rogue*, которое дословно переводится *старый хитрый жулик*, может вызвать некоторые трудности. В Кэмбриджском словаре слово *cunning* имеет следующее определение: *skillful in planning and ready to deceive people in order to get what you want*. Слово *rogue* в том же словаре имеет несколько лексико-семантические варианты, не все из которых соответствуют контексту. Апеллируя к дате написания «Истории Джона Булла», мы обратили внимание на вариант с пометкой «old-fashioned», в котором слово определяется так: *a dishonest or bad man*. Переводчик, чтобы избежать плеоназма, заменяет прилагательное и существительное, имеющие дублирующийся смысл, одной лексемой *пройдоха*, которая точно отражает оригинальное значение словосочетания, без каких либо смысловых потерь.

В этом же предложении автор даёт синонимичное разговорное шотландское выражение *a false loon*, которое можно перевести как *коварный негодяй*. Это словосочетание автор переводит коллокацией «продувная бестия», полностью сохраняя стилистический окрас словосочетания и вновь избегая плеоназма.

Неполную идиому, представленную существительным *jack-of-all-trades*, автор переводит с помощью фразеологического оборота *мастер на все руки*, не теряя значения и передавая на русский язык идиоматичность словосочетания.

В следующем примере автор переводит словосочетание *old fox* дословно, тем самым полностью передавая значение и смысл, сохраняя фра-

зеологичность, так как как в английском, так и в русском языке фразеологический оборот *старая лиса* имеет значение хитрого человека, пройдохи.

Don't you see how that old fox steals away your customers, and turns you out of your business every day, and you sit like an idle drone, with your hands in your pockets! Fie upon it.	Разве ты не видишь, что эта старая лиса отбивает у тебя покупателей и каждодневно выживает из собственного дела? А ты сидишь чурбан чурбаном, засунув руки в карманы. Стыд и позор!
--	---

2. Изменение коннотативного значения.

2.1. С частичными смысловыми потерями.

John naturally loved rough play	Джон, естественно, предпочитал крутые меры
---------------------------------	--

В вышеуказанном примере оригинальное словосочетание *loved rough play*, которое переводится как *любил грубую игру*, используется автором оригинала в переносном значении, судя по контексту. Переводчик решает отказаться от дословного перевода, не передавая метафору *грубая игра* или *играть грубо*, что приводит к некоторой потере смыслов, однако эмоционально-оценочный компонент сохраняется. Слово *loved* переводчик передаёт словом *предпочитал*, выдерживая положительную модальность, но снижая степень эмоционально оценочной реакции.

He was not flush in ready either to go to law or clear old debts, neither could he find good bail. He offered to bring matters to a friendly accommodation, and promised, upon his word of honour, that he would not change his drapers	Наличных денег у него почти не водилось, а обратиться в суд, или заплатить старые долги, или сыскать надежного поручителя он не имел никакой возможности и посему обещал, дав на том честное слово, не менять поставщиков.
---	--

В словаре словосочетание *to be flush* определяется как *having a lot of money*. Выражение *he was not flush in ready* можно перевести у него не было кучи наличных денег, что является литотой. Переводчик в своём тексте точно передаёт материальное положение героя, но отказывается от сохранения литоты в переводе.

2.2. С частичными смысловыми приращениями.

"You sot," says she, "you loiter about alehouses and taverns, spend your time at billiards, ninepins, or puppet-shows, or flaunt about the streets in your new gilt chariot, never minding me nor your numerous family."	«Ах ты пьянчуга, — накинулась она на Джона Булла, — околачиваешься по пивным и трактирам, убиваешь время на бильярды и кегли, прохлаждаешься в кукольном театре, разъезжаешь по улицам в золоченой карете, а до меня и чад наших, мал мала меньше, тебе, беспутному, и дела нет.
--	--

В данном фрагменте представлено несколько ситуаций, в которых автор при переводе сохраняет значение, при этом приращивая смыслы. Так, *says she* переводится как *говорит она*, в то время как в переводе мы видим *накинулась она*, повышая степень эмоциональности.

Spend your time – нейтральное словосочетание можно передать на русском как *проводишь время*, однако автор перевода опять повышает степень эмоциональности, добавляя оценочный компонент и отрицательную модальность.

If you flattered him you might lead him like a child.	Зато лестью можно было вертеть им, как малым ребенком.
---	--

Предложение *if you flattered him you might lead him like a child* дословно можно перевести так: *польстив ему, вы могли контролировать его как ребёнка*. Автор здесь прибегает к субстантивации, чтобы избежать повторения местоимения и глагола, которое в русском варианте звучало бы не совсем складно. Но словосочетание *lead him like a child* переводится автором так: *вертеть им, как малым ребенком*. Глагол *вертеть*, употреблённый автором как метафора, повышает степень эмоциональности. В то время как плеоназм, появившийся после добавления прилагательного *малый*, усиливает оценочный компонент, указывая полную беспомощность человека.

3. Потеря/снятие/замена коннотативного значения.

I have given the reader just so much of my history and character, as to let him see I am not altogether unqualified for the business I have undertaken.	Я рассказал читателю ровно столько о прошлом своем и нраве, сколько надобно, чтобы он увидел, пригоден ли я к замышляемому предприятию.
---	---

В данном предложении автор оригинала использует литоту, давая себе оценку: *I am not altogether unqualified for the business I have undertaken*, дословно можно перевести как *я не совсем не пригоден к делу, которым я занялся*. В контексте перевода эмоционально-оценочное значение, нейтрализуется, литота опускается, синтаксис предложения и его смысл меняются.

На основе этих примеров мы можем предположить некоторые причины определённых преобразований некоторых коннотативных значений, например, переводческая неудача, когда переводчик не обнаружил коннотативное значение, либо же не смог его верно передать. Однако главной причиной замены/снятия коннотации всё же остаётся лексико-синтаксические особенности каждого языка, а также лингвокультурное своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА

Англия в памфлете: Англ. публицист. проза нач. XVIII века.: Пер. с англ. / Сост., авт. предисл. и коммент. И. О. Шайтанов. М.: Прогресс, 1987. 528 с.

Arbuthnot J. The History of John Bull. Cassell, 1889. Т. 204.

Steele R., Addison J. The Spectator. J. and R. Tonson in the Strand, 1753. Т. 3.